

В сложившейся ситуации Республике Беларусь следует не только определить основные приоритеты внешней политики в ряде интеграционных объединений на постсоветском пространстве, но и обозначить собственные национальные интересы, реализация которых должна стать главным условием дальнейшего ее участия в российских проектах.

О приоритетности российского направления в деятельности дипломатии убедительно говорит членство Беларуси в ТС, ЕЭП и ОДКБ, а также многочисленные белорусско-российские военные соглашения. Тем не менее, ранее белорусскому руководству не удалось удавалось демонстрировать возможности многовекторной внешней политики через периодическую активизация экономического и политического сотрудничества как с государствами Европейского союза, так и с «третьими странами» (Венесуэла, Китай, Украина). Зачастую ряд белорусских проектов (среди последних — белорусско-украинское энергетическое сотрудничество) позволяли успешно отстаивать собственную позицию на переговорах с Россией

Трудности, с которыми столкнулась белорусская экономика в начале 2011 г., а также объективное сокращение возможностей экономического сотрудничества с другими странами и отсутствие таковых со странами Запада без коренного реформирования существующей политической системы поставили вопрос об ограниченности ресурса фактора многовекторной внешней политики для защиты национальных интересов. В свете этого авторы считают целесообразным рассмотреть и проанализировать возможность отказа от политики ограничения допуска российского капитала на отечественный рынок (данный вопрос является одним из главных сохраняющихся противоречий в белорусско-российских отношениях) к парадигме поиска путей извлечения максимальной выгоды от предполагаемой активизации белорусско-российского экономического сотрудничества.

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Гайдукевич Л. М., Скриба А. С., Белорусский государственный университет

С момента обретения независимости Беларусь столкнулась с необходимостью импорта энергетического сырья по причине невозможности обеспечить потребности за счет собственной добычи. Основными импортируемыми в страну энергетическими ресурсами являются нефть и природный газ, причем если потребности в природном газе обусловлены отсутствием его залежей в стране и необходимостью его использования в отоплении и выработке электроэнергии, то импорт нефти имеет несколько иную, более широкую экономическую мотивацию.

Беларусь беспощинно получала российская нефть с 1995 г., а доходы бюджетов Беларуси и России от экспортной пошлины на нефтепродукты должны были составлять 15 % и 85 % соответственно. Однако с 2001 г. белорусская сторона начала самостоятельно определять условия экспорта нефтепродуктов, из-за чего российский бюджет стал нести существенные потери. Результатом этого стало введение Россией в 2007 г. экспортной пошлины на нефть для Беларуси. Одновременно вопрос условий поставок нефти в Беларусь начал выходить за пределы экономической плоскости и стал катализатором ряда политических разногласий.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. схожие проблемы со снижением зависимости от значительных поставок нефти из России испытывали и ряд Восточноевропейских государств. Однако, несмотря на желание привлечь к поставкам нефти в этот регион некоторые страны Кавказа и Средней Азии, эти планы не были осуществлены ввиду недостаточного объема добываемого в этих странах сырья, большую часть которого выкупали российские компании для последующей перепродажи в Европу.

Большую часть белорусско-российских противоречий удалось снять в декабре 2010 г.: Россия согласилась поставлять беспощинную нефть в обмен на перечисление в российский бюджет 100 % белорусской пошлины на нефтепродукты. Также было оговорено, что

нефть, импортируемая в Беларусь из других стран, имеет статус «временно ввезенной на территорию Таможенного союза», и экспортная пошлина на нефтепродукты после ее переработки остается в белорусском бюджете.

Тем не менее, в новых условиях поставок сырья рентабельность отечественных НПЗ существенно снизилась, и даже 6,3 млн т беспошлинной нефти для внутреннего потребления, не позволили выйти на прибыльность их работы. Таким образом, существенные разногласия по вопросам ценообразования при сохраняющейся высокой степени зависимости от импорта нефти из России вынудили Беларусь предпринять ряд шагов по диверсификации ее импорта.

Результатом проделанной в этом направлении работы стало заключение в марте 2010 г. соглашения о поставках в Беларусь венесуэльской нефти. Несмотря на то, что в 2010 г. Беларусь импортировала из Венесуэлы менее двух млн т из заявленных четырех, была продемонстрирована возможность частичного замещения российской нефти. Несомненно, это сказалось и на результате упомянутых выше белорусско-российских переговоров по условиям поставок нефти в 2011 г. Белорусская сторона по сравнению с условиями поставок нефти в 2010 г. получила определенное преимущество: возможность выгодно продавать белорусскую нефть и выработанные из нероссийской нефти нефтепродукты, пошлины от которых будут перечисляться в национальный бюджет.

В это же время в конце 2009 — начале 2010 гг., на качественно новый уровень вышло сотрудничество Беларуси и Украины в энергетической сфере. Во-первых, изначально белорусская сторона использовала железнодорожные поставки нефти по украинской территории более активно, чем через территории других государств. Во-вторых, часть нефтепродуктов возвращается на украинский рынок для дальнейшей реализации. Наконец, в третьих, в конце 2010 г. страны начали изучать совместные проекты по строительству и использованию транзитной инфраструктуры (аверсная работа нефтепровода «Одесса—Броды», строительство нефтепровода от Кременчугского НПЗ (Украина) до Мозырьского НПЗ (Беларусь)).

Вместе с тем возможности белорусско-украинского энергетического сотрудничества не исчерпываются транзитом и переработкой венесуэльской нефти. Использование нефтепровода «Одесса—Броды» и участка нефтепровода «Дружба» для транзита нефти (тестовая транспортировка 80 тыс. т была проведена в ноябре 2010 г.), а также заключенные соглашения «своп» с Азербайджаном (в январе 2011 г. были импортированы первые 85 тыс. т) позволили существенно снизить стоимость поставляемой на отечественные НПЗ нефти и повысить их рентабельность.

Таким образом, энергетическое сотрудничество Беларуси и Украины уже сегодня позволяет создать принципиально новые нефтетранспортные маршруты в регионе ЦВЕ, предоставляя возможность ряду государств диверсифицировать импорт нефти. В перспективе к проектам может присоединиться и ряд Ближневосточных стран, а заинтересованность Европейского союза в обеспечении энергетической безопасности региона позволит привлечь необходимое финансирование. Политические противоречия Беларуси и ЕС ни в коей мере не должны пагубно сказаться на сотрудничестве в энергетической сфере, в котором кооперация Беларуси и Украины, где первая предоставляет необходимые объемы нефти и осуществляет их переработку, а вторая обеспечивает проект транзитной составляющей, все больше приобретает свои стратегические очертания.

ВЫБОРЫ В ДАНИИ — 2011: СМЕНА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Дубинко-Гуща Е. О., Белорусский государственный университет

В результате парламентских выборов в Дании 15 сентября 2011 г. большинство голосов получила коалиция Социал-демократической партии, Социалистической народной партии и Радикальных «Венстре». Выборы перевернули страницу в истории Дании, ознаменовав окончание политики ценностного активизма, проводившейся либерал-консервативной коалицией при широкой поддержке Датской народной партии с 2001 г.